

II. ИСТОРИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

УДК 378.4(571.16) "1940-1945"

Д.В. Хаминов**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РАБОТЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО (ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО)
ФАКУЛЬТЕТА (1940–1945 гг.)**

Описывается возобновление в 1940 г. подготовки историков на историческом факультете Томского университета, которая была начата в нем еще в 1917 г. на историко-филологическом факультете и прервана с его закрытием в 1921 г. В статье дается характеристика первых лет работы исторического (с 1941 г. – историко-филологического) факультета, становления исторического образования и состояния исторических исследований на факультете в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Ключевые слова: историческое образование, наука, Великая Отечественная война.

Начало историческому образованию и подготовке профессиональных кадров историков в Томском университете было положено распоряжением Временного правительства от 1 июля 1917 г., по которому были открыты два недостающих в составе классического университета факультета – историко-филологический и физико-математический [1]. Историко-филологический факультет был открыт в составе четырех отделений: классического, славяно-русского (словесного), романо-германского и собственно исторического [2. Л. 113]. Однако он проработал недолго. Во исполнении Декрета СНК РСФСР «О ликвидации всех историко-филологических факультетов страны» от 4 марта 1921 г. в апреле 1921 г. историко-филологический факультет был закрыт и в качестве этнолого-лингвистического отделения вошел в состав факультета общественных наук (он был открыт в мае 1920 г. на базе кафедр закрытого ранее юридического факультета). Факультет общественных наук (ФОН) после этого преобразования проработал еще год и был закрыт в мае 1922 г. по распоряжению Главпрофобра [3. Л. 100]. 26 июля, в числе аналогичных факультетов многих университетов страны, он был окончательно упразднен [4. Л. 11]. Однако сам народный комиссар просвещения РСФСР А.В. Луначарский во время своего визита в Томск и выступления перед томской общественностью назвал это явно неудачное решение с закрытием ФОНа в Томском университете «конфузом Чудинова», но приказа его так и не отменил. Д.К. Чудинов в то время заведовал Сибирским отделом народного образования (СибОНО), и именно он подписал приказ о закрытии ФОНа в Томском университете. Студенты, обучавшиеся на ФОНе, были переведены в другие вузы страны на соответствующие факультеты – в Саратовский, Петроградский и открытый в 1918 г. Иркутский университеты.

После закрытия ФОНа преподавание общественных дисциплин в Томском университете было передано в ведение межфакультетской предметной

комиссии по общественному минимуму и кабинета имени К. Маркса при рабфаке ТГУ [5. Л. 154; 6. Л. 3а], а с 1925 г. – межфакультетской комиссии общественно-политических дисциплин и кабинета имени Ленина [7. Л. 187].

Однако и в других университетах страны работа ФОНов продолжалась недолго, и к середине 1920-х гг. они были либо полностью ликвидированы, либо преобразованы в другие факультеты. Так, например, в 1922 г. были закрыты ФОНы Нижегородского и Казанского университетов, в 1924 г. – Саратовского и Иркутского университетов, в 1925 г. – Московского университета [8. С. 51–52]. Вместе с тем в 1920-х гг. историю в Томском университете, как и в остальных университетах страны, перестали вообще преподавать, не говоря уже о подготовке специалистов в этой области. Исторические знания были подменены набором социальных и политических дисциплин. В ходе этого реформирования произошла подмена истории обществоведением, которое «не основывалось на конкретно-историческом материале и не изучало его, не воспитывало патриотизм» [9. С. 5].

На протяжении 1920-х гг. на территории Сибири не было ни одного высшего учебного заведения, которое бы готовило специалистов с высшим историческим образованием. В начале 1930-х гг. ситуация начала меняться. 28 сентября 1930 г. в Томском университете был открыт педагогический факультет. В его составе было организовано 11 кафедр различного профиля, в том числе кафедра всеобщей истории. Эта кафедра положила начало будущему историческому факультету Томского индустриально-педагогического института, когда педагогический факультет выделился из состава Томского университета в 1931 г. [10. С. 5] и стал самостоятельным вузом. В 1933 г. в Томском индустриально-педагогическом институте был образован исторический факультет, который до 1940 г. оставался единственным за Уралом факультетом, который готовил учителей истории для средних учебных заведений Сибири. В конце 1930-х гг. на этом факультете работало две специальные кафедры – истории СССР и всеобщей истории.

В первой половине 1930-х гг. со стороны Коммунистической партии и Правительства, а в первую очередь самого И.В. Сталина, стало меняться общее отношение к истории. Возникла потребность в подготовке кадров историков в вузах страны для ее преподавания в средних учебных заведениях СССР. Все объяснялось тем, что история в ее традиционных, «гражданских» рамках как нельзя лучше позволяла внедрить установку на восстановление государственной преемственности, все более утверждавшуюся в мировоззрении руководства и постепенно в идеологии правящей партии. Не отменяя официальный культ Октябрьской революции, требовалось укрепить легитимность установленного режима всей тысячелетней глубиной национальной жизни. Историческая наука была призвана обосновать безальтернативность принятого партруководством курса «построения социализма в отдельно взятой стране», создав в сознании советских людей картину прошлого в виде соответствующей магистрали отечественной и всеобщей истории [11. С. 273–275]. Преподавание истории было подчинено тем же целям, что и стандартизация системы политического просвещения, – обоснованию и популяризации партийной доктрины в образе разработанной руководством

«генеральной линии». Преподавателей истории провозгласили «бойцами идеологического фронта» [11. С. 274]. С восстановлением исторического образования были предприняты серьезные усилия, чтобы восстановить преемственность национальной истории, подорванную социологизаторством и утратившим классового подхода в 1920-х гг. Было покончено с нигилистической оценкой определенных аспектов отечественной истории. Наиболее же заметным сдвигом сделался переход к государственному патриотизму. От умаления отечественного прошлого форсированно перешли к апологии, вследствие чего плодотворная тенденция приняла гипертрофированную форму [11. С. 276].

В это время ощущалось отсутствие четкой идеологической и патриотической линии в деле школьного образования и воспитания молодежи страны. Поэтому по прямому указанию И.В. Сталина начали проводиться мероприятия по решению проблемы восстановления исторического образования в университетах и институтах СССР. Историческое образование должно было решить проблему патриотического воспитания молодежи в условиях надвигающейся угрозы новой мировой войны и противостояния двух систем – социалистической и капиталистической. 3 апреля 1934 г. Наркомом просвещения РСФСР А.С. Бубновым был издан приказ за № 260 «Об открытии исторических факультетов в университетах». Согласно приказу исторические факультеты в вузах страны восстанавливались «в целях подготовки высококвалифицированных специалистов для научно-исследовательской и педагогической работы по истории» [12]. Для них устанавливался 5-летний срок обучения. Тем же приказом с 1 сентября 1934 г. было определено открытие исторических факультетов в составе Московского и Ленинградского университетов с контингентом осеннего приема на каждый из факультетов по 150 человек.

Начальнику Управления университетов и научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР Х.З. Габидуллину было поручено в 2-месячный срок проработать вопрос о дальнейшем развертывании исторических факультетов в составе других университетов страны, в первую очередь в Томском, Казанском, Ростовском, Саратовском (там, где они существовали до начала 1920-х гг.), и «представить предложения об очередности и сроках их открытия» [12]. Известное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г. [13; 14] положило начало восстановлению исторических факультетов в высших учебных заведениях страны. В постановлении говорилось: «Совет народных комиссаров Союза ССР и Центральный комитет ВКП(б) констатируют, что преподавание истории в школах СССР поставлено неудовлетворительно. Учебники и само преподавание носят отвлеченный, схематический характер. Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме – с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей – учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя, таким образом, связанное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами» [13]. Решающим условием прочного усвоения

учащимися курса истории, по мнению законодателя, являлось соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. «Только такой курс истории может обеспечить необходимую для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории», – говорилось в документе [13].

Однако открытие и в Томском университете исторического факультета все время откладывалось. Вопрос этот неоднократно поднимался Ученым советом ТГУ перед Наркомпросом РСФСР, но каждый раз руководство не выводило этого дела до конца. Осенью 1937 г. дирекция университета направила в Наркомпрос РСФСР ряд запросов по поводу открытия уже в 1938/39 уч. г. в Томском университете исторического факультета. Дирекцией в 1920–1930-х гг. называлось правление университета – его директор (ректор) и его заместители по различным направлениям деятельности вуза. А.С. Бубнов, в общем, не возражал против открытия этого факультета в ТГУ уже в текущем 1938 г., но дирекции университета было поставлено определенное условие: дать полную информацию о наличии имеющихся в распоряжении университета профессорско-преподавательских кадров, которые могли бы обеспечить нормальную работу факультета, а в случае нехватки педагогического состава факультета, где бы можно было в Томске или за его пределами привлечь недостающие кадры [15. Л. 6].

По этому запросу дирекцией Томского университета была составлена подробная записка, но в октябре 1937 г. А.С. Бубнова сняли с занимаемой должности, поэтому дирекция Томского университета вынуждена была составить другое обращение к новому комиссару просвещения РСФСР П.А. Тюркину, а затем и начальнику Управления университетов Х.З. Габидуллину. В обращениях настойчиво говорилось о необходимости решения вопроса исторического образования в университете, указывалось на то, что факультет уже существовал ранее в Томском университете (с 1917 по 1921 г.) и имелись традиции исторического образования и опыт, а самое главное – имелась хорошая материальная база – собранные за многие годы в фондах Научной библиотеки учебные пособия, книги, периодические издания, материалы как по всемирной, так и по отечественной истории, архивные документы, рукописи и т.д., а также богатые собрания Музея материальной культуры. Таким образом, вопрос о снабжении нового факультета всем необходимым оборудованием считался вполне разрешимым. На тот момент требовалось только пополнение библиотеки современной исторической литературой, особенно по истории народов СССР и колониальных народов [15. Л. 8–8об].

Кроме того, дирекцией университета предлагалось решение и вопроса обеспечения нового факультета профессорско-преподавательскими кадрами. Планировалось, что их можно было бы привлечь из учебных заведений Томска, в первую очередь из Томского индустриально-педагогического институ-

та, поскольку там с 1933 г. работал исторический факультет и в его составе имелся ряд работников, которые могли быть привлечены в качестве преподавателей или совместителей на исторический факультет Томского университета. Кроме сотрудников пединститута, предполагалось пригласить для работы в Томский университет несколько профессоров из европейской части СССР, поскольку в Томске не было необходимого количества людей, имевших соответствующие ученые степени и звания (прежде всего, в Томске не хватало специалистов с профессорским званием).

В 1939 г. в деле подготовки к открытию нового факультета был сделан большой шаг. Директором ТГУ Я.Д. Горлачевым был составлен проект будущего исторического факультета, открыть который предполагалось уже с 1 сентября 1939 г. В нем подробно была изложена его будущая структура и материальная база, благодаря которым новый факультет смог бы начать полноценную работу. В проекте указывалось, что на факультете будут готовить преподавателей по следующим направлениям: древняя история, средняя история, Новая история, Новейшая история, история колониальных и зависимых народов и история народов СССР. Для обеспечения подготовки данных специалистов предполагалось открыть пять кафедр: древней истории, средней истории, новой истории, истории народов СССР а также кафедру диамата и истмата. В этом проекте были также утверждены учебно-вспомогательные учреждения исторического факультета: Музей истории материальной культуры, научно-историческая библиотека и два научных кабинета непосредственно на факультете – по всеобщей истории и истории народов СССР. Однако вопрос об открытии факультета был отложен еще на один год в связи с начавшейся 1 сентября 1939 г. Второй мировой войной и вовлечением в нее СССР. В итоге исторический факультет в составе Томского университета был открыт лишь год спустя, 1 сентября 1940 г.

Исторический факультет ТГУ должен был готовить всесторонне развитые научные и преподавательские кадры историков, кадры, «вооруженные знаниями конкретного исторического материала, владеющих марксистско-ленинским методом диалектики и способных с позиции научного марксизма-ленинизма рассматривать сложные события истории и современной общественной жизни» [16. Л. 10об]. В отчетном докладе партгруппы исторического факультета ТГУ за первое полугодие его работы говорилось, что значение открытия исторического факультета в ТГУ было огромным, поскольку историк – это была «одна из наиболее дефицитных специальностей в нашей стране» [17. Л. 19]. Вопреки проекту 1939 г., который предусматривал открытие на историческом факультете 5 кафедр, подготовку специалистов стали обеспечивать лишь две специальные кафедры – древней истории и истории народов СССР, а также общеуниверситетские кафедры марксизма-ленинизма и иностранных языков. Вместе с тем в своем составе факультет имел вспомогательные учреждения – кабинет истории народов СССР (при одноименной кафедре) и Музей истории материальной культуры (при кафедре древней истории).

Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР первым деканом исторического факультета и старшим преподавателем ка-

федры истории народов СССР назначил Г.В. Васильева, который до своего приезда в Томск был заведующим отделом пропаганды и агитации в Новосибирском обкоме ВКП(б) [18. Л. 17]. Заведующим кафедрой древней истории стал профессор К.Э. Гриневич (с 1935 г. он находился в заключении и отбывал наказание в Карагандинском лагере по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде и незадолго до своего назначения в Томский университет был реабилитирован и освобожден из заключения). Кафедру истории СССР возглавила старший преподаватель З.Я. Бояршинова, которая в 1940 г. с отличием окончила заочное отделение исторического факультета Томского пединститута. Таким образом, факультет начал работу в составе всего трех преподавателей. Техническим секретарем факультета стала Е.Ф. Матасова.

Для исторического факультета на первый год учебным планом было предусмотрено изучение трех специальных курсов для всех студентов: «История народов СССР» (его читала З.Я. Бояршинова), «Древняя история» (история доклассового общества, история Древнего Востока и Древней Греции и Рима), курс читал профессор К.Э. Гриневич, и курс латинского языка, который читал преподаватель Бах. На первый курс в 1940 г. было принято 60 студентов, приехавших в Томск из разных областей и округов Сибири: из Красноярского края, Омской и Новосибирской областей, из сел Томского округа, Нарымского края и других населенных пунктов Сибири [19]. На факультет поступали не только выпускники средних школ. В числе первых студентов были партийные и руководящие работники. Например, в первом наборе было два директора средних сельских школ – Савостенко и Попов [19], а также молодые учителя, которые не имели высшего образования.

В первом же семестре на факультете был большой отсев студентов (23 человека), что было вызвано введением платы за обучение в высших учебных заведениях страны. К концу семестра на факультете оставалось только 37 человек (из 60). Вместе с тем в порядке перевода из других вузов страны и факультетов ТГУ в весенний семестр было принято на факультет 10 человек. Таким образом, во второй семестр 1940/41 уч. г. вступили 47 студентов первого курса.

Большое внимание руководство факультета стало уделять вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу. С этой целью на факультете были созданы студенческие научные кружки: археологический (руководитель профессор К.Э. Гриневич), по истории народов СССР (руководитель З.Я. Бояршинова) и иностранным языкам [20. Л. 7об, 11об]. Самая плодотворная работа стала вестись в археологическом кружке: студенты проводили свои исследования на основе богатейших фондов и коллекций Музея истории материальной культуры, выступали на городских научных конференциях, публиковали свои статьи в научных сборниках.

В июне 1941 г., после начала войны, исторический факультет вместе со всем университетом сразу же откликнулся на вызов военного времени. Прежде всего, на фронт добровольцем ушел декан Г.В. Васильев, передав свои обязанности З.Я. Бояршиновой. Сразу же ушли на фронт многие студенты первого набора: секретарь комсомольского бюро факультета и член комсомольского бюро университета Б. Аргудяев, председатель партбюро факуль-

тета В. Тютюков, а также Б. Бейлин, М. Евсеев, В. Флёрв, Л. Кызласов и др. Некоторые из них погибли на полях сражения. Уход на фронт добровольцев продолжался все первые годы войны, вскоре к ним присоединились и девушки. В марте 1942 г. в Томске проходило формирование Сталинской дивизии. 12 девушек-комсомолок факультета изъявили желание отправиться на фронт [20. Л. 19].

В военное время у университета начались большие трудности. Многие учебные помещения, общежития, хозяйственные постройки были переданы для нужд тыла – для госпиталей, промышленных предприятий, штабов, складов и т.п. Факультеты и ректорат вынуждены были освободить главный университетский корпус, уступив его для размещения там заводских цехов и начать работу в 1941/42 уч. г. в различных, не приспособленных для этого помещениях. Историческому факультету приходилось ежегодно переезжать из одного помещения в другое. Только после войны факультет обрел постоянное место пребывания во втором (ныне третьем) учебном корпусе ТГУ [21. Л. 31].

Положение Томска как города глубокого тыла неожиданно обернулось для исторического факультета большими возможностями, которых ранее нельзя было и предположить. Летом 1941 г. в Томск был эвакуирован Все-союзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР. Вместе с ним в Томск прибыли высококвалифицированные преподаватели и ученые, их аспиранты и студенты из Москвы, Ленинграда, Одессы, Киева, Харькова. Ученые-гуманитарии были прикомандированы к историческому (с сентября 1941 г. историко-филологическому) факультету и влились в его коллектив, создав базу для его расширения и преобразования в историко-филологический факультет. С 1 сентября 1941 г. факультет был расширен, специально для прикомандированных к факультету преподавателей были открыты два новых отделения, он был преобразован в историко-филологический факультет с тремя отделениями: историческим, классической филологии, русского языка и литературы.

На факультете было создано четыре новые кафедры, и их общее количество достигло шести. Кафедру истории древнего мира по-прежнему возглавлял профессор К.Э. Гриневич. Кафедру истории средних веков возглавил крупный ученый, известный специалист в области медиевистики, социологии и марксистской теории, профессор МГУ, Московского института истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского, а также ряда других московских вузов А.И. Неусыхин. Руководителем кафедры новой истории стала профессор Ф.А. Хейфец – до войны она работала в Институте истории АН СССР и по совместительству заведовала кафедрой всеобщей истории Историко-архивного института НКВД. Заведующим кафедрой истории СССР стал профессор академии им. И.В. Сталина и Московского педагогического института Э.Н. Ярошевский. По совместительству он был еще и заведующим кафедрой истории народов СССР Томского пединститута. Кафедру древних языков (классической филологии) возглавил профессор Московского педагогического института новых языков П.И. Каган, кафедру русского языка и литературы возглавил директор Института украинской литера-

туры АН УССР, профессор Харьковского университета им. А.М. Горького, заслуженный деятель науки, член Украинской академии наук А.И. Белецкий. Помимо профессоров, которые стали заведовать кафедрами, на факультете появились доценты, преподаватели и ассистенты ряда вузов европейской части СССР.

Вместе с новым педагогическим составом, прибывшим на историко-филологический факультет, приказом ВКВШ СНК СССР от 4 апреля 1942 г. за № 20/Т Томскому университету было разрешено принимать к защите диссертации на соискание степени кандидатов филологических и исторических наук, поскольку в состав ученого совета университета были введены новые члены из эвакуированных вузов европейской части СССР, которые имели право присуждать степени по данным специальностям. В состав ученого совета ТГУ входили в разное время З.Я. Бояршинова, Ф.А. Хейфец, П.И. Каган, А.И. Белецкий и др. Однако это право существовало у ученого совета ТГУ лишь до лета 1943 г., когда из Томска были реэвакуированы практически все доктора наук.

После того как ученый совет ТГУ в 1942 г. получил возможность принимать к защите диссертации на соискание степени кандидата исторических и филологических наук, сразу же в объединенный совет ТГУ стали поступать заявления от желающих из Томска и других городов Сибири защитить свои кандидатские диссертации. За этот короткий период в Томском университете состоялись защиты более десяти кандидатских диссертаций на соискание степени кандидата исторических наук по специальности «история» и «история ВКП(б)» [21. Л. 2]. В начале 1944/45 уч. г. на факультете появился штатный сотрудник со степенью доктора исторических наук. В августе 1944 г. профессором К.Э. Гриневичем в совете МГУ была защищена докторская диссертация «Стены Херсонеса Таврического», которую он начал писать еще в Москве и окончил уже в Томске [22. Л. 20].

Условия военного времени внесли значительные изменения и в учебный процесс. На основании указаний Наркомата просвещения РСФСР и ВКВШ СНК СССР от 25 июня 1941 г. «О перестройке учебной работы университетов и ускоренной подготовке специалистов в военное время» пятилетний срок обучения был сокращен до трех лет. Уже в июле 1941 г. было получено распоряжение ВКВШ СНК СССР и Наркомпроса РСФСР о переходе на трехлетние учебные планы обучения в университете в целях форсированного выпуска нужных в период Великой Отечественной войны специалистов [23. С. 386]. Прием же студентов на первый курс в 1941 г. вообще проводился без вступительных экзаменов.

Вместе с тем сокращение сроков учебных занятий, совмещение их с работой на предприятиях города для нужд промышленности и тыла, большая загруженность студентов ввиду концентрации учебного материала и иной деятельности не могли не сказываться отрицательно на учебе и итогах экзаменационных сессий. По этой причине уже в сентябре 1942 г. срок обучения был увеличен до четырех лет [24. Л. 35]. Новый учебный план по специальности «история» со сроком обучения 4 года, утвержденный ВКВШ СНК СССР, включал в себя 21 дисциплину: основы марксизма-ленинизма, поли-

тическую экономию, историю философии, диамат и истмат, психологию, педагогику, историю педагогики, школьную гигиену, иностранный язык, военную и физическую подготовку, историю древнего мира, историю средних веков, историю СССР, историю нового времени, историю стран Востока, историю международных отношений и дипломатии, спецкурсы и спецсеминары по истории, всеобщую литературу, русскую литературу, методику преподавания истории в средней школе, Конституцию СССР (государственное устройство, основы советского права, законоведение). К ним были добавлены специальные курсы. Обучение завершалось сдачей государственных экзаменов по основам марксизма-ленинизма, педагогике, истории СССР и всеобщей истории (один курс по выбору).

Уже в 1944 г. на историко-филологическом факультете состоялся первый выпуск специалистов, прошедших 4-летний срок обучения. В этом году курс обучения окончили 4 студентки, 1 из которых – экстерном. После окончания они были распределены для преподавательской работы в вузы Томска и Новосибирска [25. Л. 4об–5].

Пересматривались не только сроки обучения, но и содержание учебных программ, вводились новые дисциплины. В 1941/42 уч. г. на историко-филологическом факультете были введены новые курсы. Они были составлены с учетом военной обстановки и призваны подготавливать не только военные, но и трудовые резервы. Это были курсы тракторного и пожарного дела, организации сельского хозяйства, общее земледелие, а для девушек вводилась еще и военная подготовка по специальности «медицина». Теоретический курс по медицине сопровождался основательной и продолжительной практикой, которую проходили в госпиталях Томска. В учебные планы университета (на всех курсах и факультетах) вводилось также обучение студентов сельскохозяйственным работам в объеме 122 часов (лекционных и практических) по программе, утвержденной Наркомпросом РСФСР [23. С. 388].

С началом войны и необходимостью перестройки всей работы на военный лад серьезные изменения стали происходить в содержании собственно исторического образования. Началось это с того, что стала пересматриваться тематика исторических дисциплин, вноситься изменения и дополнения в учебные планы, программы, в общие и специальные курсы. Особое внимание стало уделяться истории СССР (особенно военным сюжетам), вопросам развития культуры, революционного движения, героической борьбе народов нашей страны с иноземными захватчиками [26. Л. 510–513]. Большое место в учебных планах исторических кафедр стало отводиться всемирной истории, истории международных отношений и истории славянских народов (их борьбе за независимость). Особенностью нового учебного плана было и то, что в него были включены новые дисциплины: «Организация и методика политико-просветительной работы в Красной Армии» (его читал кадровый офицер), «История международных отношений и дипломатии», «Методика использования художественной литературы в политпросветработе» [27. С. 163–164] и др.

Военные годы работы факультета были ознаменованы тяжелыми бытовыми условиями жизни преподавателей и студентов. Наряду с педагогической и учебной деятельностью, преподаватели и студенты факультета были вынуждены работать на городских строительных и хозяйственных объектах, привлекались к заготовке топлива для университета в Томске и на шахтах Кузбасса, работали в подсобных хозяйствах, чтобы обеспечить не только себя, но и весь университет продовольствием. Многие студенты, особенно юноши, работали на заводах Томска: на ТЭМЗе, на заводе резиновой обуви, на спичфабрике [28].

Студентам, совмещавшим обучение с работой на оборонных предприятиях, было дано право свободного посещения лекций. Практические занятия, семинары, занятия по иностранным языкам преподаватели проводили с ними в вечерние часы после работы [29. С. 103].

С 1 сентября 1941 г. в Новосибирской области, в которую территориально входил Томский округ, была введена карточная система распределения продуктов. На основании решения Правительства и распоряжения Наркомторга СССР за № 1/953 преподаватели и студенты средних и высших учебных заведений были отнесены ко второй категории служащих, как служащие менее значимых предприятий и учреждений. В этой связи их дневной рацион был сведен до минимума и состоял из 400 граммов хлеба, кильки, небольшого количества конфет или сахара и растительного масла [30. С. 67].

Состав студентов в ТГУ и на историко-филологическом факультете за военные годы менялся следующим образом:

Показатели	1940/41 уч. г.	1941/42 уч. г.	1942/43 уч. г.	1943/44 уч. г.	1944/45 уч. г.	1945/46 уч. г.
Количество студентов на ИФФ [31]	47	71	114	146	140	253
Всего по ТГУ [32]	2.031	794	812	613	902	
Отсев студентов по ТГУ [33]	740	480	391	238	261	

В основном отсев студентов на всех факультетах, в том числе и на историко-филологическом, падает на 1941/42 уч. г., когда большинство студентов ушло на фронт. Кроме того, причиной большого отсева явился и высокий процент академической неуспеваемости студентов, поскольку они должны были работать на предприятиях города в ущерб своей учебе. Благодаря комплексу мер, принятых Советским правительством (увеличение ассигнований на высшее образование, введение с 1943 г. стипендий успевающим студентам, освобождение от оплаты за обучение демобилизованных солдат, сержантов и старшин), мерам по сокращению отсева с середины 1943/44 уч. г. количество студентов на факультете стало резко расти за счет возвращения с фронта и восстановления бывших студентов и поступления абитуриентов. Всего к концу войны на историко-филологическом факультете обучалось около 200 человек – это был самый большой студенческий состав во всем университете [34. Л. 15].

В 1945 г. на факультете состоялся первый полноценный выпуск специалистов, прошедших 5-летний срок обучения (он был восстановлен незадолго до этого). Выпустилось 14 человек (это были студенты 5-го курса исторического отделения, поскольку два филологических отделения открылись на год позже) [35. Л. 52]. Во время войны не прекращали свою деятельность научные студенческие кружки. Их наличие в этот период было одним из элементов политико-воспитательной работы в среде студенчества. В 1943 г. на факультете работало два исторических кружка. В историческом кружке занимались 30 человек (сюда же входили и студенты пединститута). Вторым кружком был археологический под руководством К.Э. Гриневича. Члены этого кружка продолжали разрабатывать вопросы археологии и этнографии Сибири. В 1944/45 уч. г. количество кружков увеличилось – добавился кружок по изучению проблем международных отношений, под руководством Р.Е. Кугеля [36. Л. 8].

Профессорско-преподавательским составом факультета в годы войны активно велась агитационно-пропагандистская деятельность. 23 октября 1941 г. профессора и преподаватели исторических отделений Томского университета и Томского пединститута (среди них были профессор Э.Н. Ярошевский, А.И. Неусыхин, К.Э. Гриневич, старший преподаватель З.Я. Бояршинова) обратились в своей коллективной статье на страницах областной газеты «Красное знамя» ко всем «работникам исторического фронта» Томска – ко всем преподавателям исторических дисциплин города как средних, так и высших учебных заведений. Они указывали на то, что «научные работники и преподаватели должны ярко осветить и сделать достоянием нашей молодежи и широких масс великое и героическое прошлое народа. Историк должен разоблачать звериное обличье и варварскую политику фашизма. Важнейшая задача историков состоит в том, чтобы упорно и настойчиво воспитывать и укреплять в народе непоколебимую уверенность в нашей победе» [37].

Научные сотрудники историко-филологического факультета включились в дело помощи тылу по линии укрепления национального духа и патриотизма среди жителей Томска. Профессора и преподаватели либо в письменной форме – в статьях в томской прессе, в публикациях, научных работах, – либо в устных выступлениях – публичные лекции, выступления перед рабочими томских предприятий и учреждений, в госпиталях и беседах с горожанами – разоблачали нацистский режим Германии, рассказывали про его сущность и про те деяния, которые совершаются на захваченных территориях. Сотрудники факультета рассказывали о целях и задачах войны русского народа против захватчиков. Помимо критики нацизма, историки говорили о героических страницах российского прошлого.

Коллектив научных работников исторического и филологических отделений в декабре 1941 г., в самые трагические для Красной Армии и народа дни боев за Москву, подготовил к печати, но так, к сожалению, и не смог опубликовать сборник «Университет – фронту». Он был посвящен критике нацистского режима и борцам за освобождение Родины. Работы по подготовке сборника к печати велись под руководством профессора Э.Н. Ярошев-

ского. Профессор А.И. Неусыхин написал работу «Исторический миф III империи», ряд популярных брошюр на тему русского патриотизма опубликовал профессор Э.Н. Ярошевский: «Дмитрий Донской», «Александр Невский», «Куликовская битва», «Разгром немецких псов-рыцарей на Чудском озере» и др. Академик А.И. Белецкий также написал несколько работ: «Лев Толстой в дни Отечественной войны», «Наша культурная старина и фашистское варварство». Большое место в сборнике было отведено современным отечественным героям, прославившим свое имя в первые месяцы Великой Отечественной войны. Интерес представляли и статьи, которые были посвящены героям-сибирякам – Войцеховскому и Некрасову [38].

В рамках агитационно-пропагандистской работы профессор Ф.А. Хейфец написала брошюру «Кто такие национал-социалисты». В эту работу вошли следующие главы: «Почему гитлеровская банда называет себя национал-социалистической партией?», «Германские империалисты – создатели национал-социалистической партии», «Как гитлеровцы пришли к власти?», «Внутренняя политика гитлеровцев. Как гитлеровцы свергли мир в войну», «Внешняя политика», «Крах гитлеризма неминуем». Кафедра истории народов СССР под руководством Э.Н. Ярошевского для населения Томска организовала несколько тематических выставок: «Семь веков героической борьбы славянских народов с германской агрессией» (выставка была организована в томском горрагитпункте и привлекла очень много посетителей), «Сталинская конституция», «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Великая Отечественная война советского народа», «Борьба с немцами в 1918 г. на Украине» и некоторые другие экспозиции [39. Л. 4].

Кроме написания пропагандистских работ, профессора и преподаватели историко-филологического факультета занимались и общественной работой – они выступали с лекциями на собраниях различных предприятий, в специальных городских агитационных пунктах (горрагитпункты), в Воскресном университете при ТГУ (его организатором в 1942 г. и руководителем была профессор Ф.А. Хейфец) [40. С. 16], читали лекции на рабочих собраниях, в подшефных госпиталях, встречались с горожанами.

Конец военного времени ознаменовался важным для историков ТГУ событием. Несмотря на все трудности военных лет, силами историков ТГУ и ТГПУ в 1944 г. были проведены первые за последние два десятилетия археологические раскопки. Профессор К.Э. Гриневич начал вывозить студентов-историков на полевые практики в окрестности Томска в летний сезон 1944 г. – в районе р. Басандайки они производили раскопки древних поселений, курганов и могильников [41]. В августе 1944 г. под руководством профессора К.Э. Гриневича была организована первая большая объединенная историко-археологическая экспедиция ТГУ и ТГПИ, проводившаяся силами кафедр древней истории и истории СССР ТГУ и кафедры истории СССР ТГПИ для раскопок археологических памятников в урочище Басандайки. В экспедиции принимали участие доцент Г.В. Трухин (декан исторического факультета ТГПУ, начальник экспедиции пединститута), Г.И. Мосберг, В.Ю. Гессен (от ТГУ, заведующий кафедрой истории народов СССР) и студенты-отличники от обоих учебных заведений в порядке производственной

практики. В состав этой экспедиции входил профессор педагогического института и по совместительству Томского университета, известный лингвист, этнограф А.П. Дульзон. Работу на раскопках организовывал и координировал научный комитет Объединенной историко-археологической экспедиции ТГУ и ТГПИ во главе с ее председателем К.Э. Гриневичем. По итогам первой экспедиции в апреле 1945 г. в ТГУ была проведена большая выставка археологических находок, которая привлекла большое внимание жителей города.

В марте 1945 г. К.Э. Гриневич ездил в командировку в Москву, где он принимал участие в Первом всесоюзном археологическом совещании, организованном АН СССР. Там К.Э. Гриневич принял участие в работе совещания, участвовал в работе плановой комиссии и добился утверждения пятилетнего плана археологических исследований Томской области. В основу этой работы было положено составление историко-археологической карты области, а также проведение стационарных раскопок для сбора материалов по истории дорусской Сибири (на материале урочища Басандайка). В конце работы совещания К.Э. Гриневич сделал доклад, посвященный раскопкам 1944 г. в окрестностях Томска [42. Л. 68.].

В последнем, 1944/45, военном учебном году на факультете работало 18 сотрудников (было 2 профессора, 6 доцентов, 4 старших преподавателя и 6 ассистентов). Однако уровень научной квалификации работников, в общем, был низкий: десять сотрудников, которые должны были защитить диссертации, так и не сделали этого, более того, многие даже не начали сдавать кандидатские экзамены [43. Л. 47]. Кадровые проблемы на факультете начались с 1942/43 уч. г., с началом отъезда профессоров и преподавателей центральных вузов. Кафедры не были укомплектованы сотрудниками, например, по кафедре истории средних веков и новой истории – по 1 вакансии доцента [43. Л. 47], а на кафедре истории народов СССР после отъезда из Томска Э.Н. Ярошевского не было профессора, работал только 1 доцент, кандидат наук [44. Л. 9]. Из-за этого многие курсы, предусмотренные учебным планом, на историческом отделении не читались совсем либо не полностью.

Основным выходом из сложившейся ситуации для руководства историко-филологического факультета в последние годы войны оставалось привлечение для преподавания совместителей. В основном это были преподаватели исторического отделения историко-филологического факультета ТГПИ и Областной партийной школы. Однако совместители не решали проблему кадрового дефицита, поскольку шло постоянное обновление преподавательского состава и текучесть кадров. Кроме того, совместители обладали низкой научной и преподавательской квалификацией, что тоже отрицательно сказывалось на учебном процессе.

В итоге отметим, что созданный в 1940 г. исторический факультет, затем преобразованный в 1941 г. в историческое отделение историко-филологического факультета ТГУ, стал за время войны ведущим центром в Сибири по подготовке историков для средних и высших учебных заведений страны. Кроме того, на короткий период (с апреля 1942 г. до середины 1943 г.) в объединенном ученом совете Томского университета появилась

возможность защиты кандидатских диссертаций по специальностям «история» и «история ВКП(б)», что дало возможность преподавателям не только Томска, но и других регионов защитить свои диссертации, не выезжая за пределы Сибири.

Кроме того, работа историков Томского университета во время войны имела не меньший удельный вес в помощи тылу, чем любая другая научная и прикладная деятельность ученых Томска. Благодаря их публикациям и выступлениям перед населением поддерживался патриотический дух людей, показывая им исторические примеры силы и стойкости российского народа в борьбе с внешней опасностью.

Литература

1. Вестник Временного Правительства. 1917. 23 июля. № 112.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 1. Д. 885.
3. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89.
4. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 205.
5. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 193.
6. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 133.
7. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 246.
8. См. подробнее: *Арвус А.И.* История российских университетов. Очерки. М., 2001.
9. *Карпов С.П.* Исторический факультет МГУ: прошлое и настоящее // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 5.
10. *Боженко Л.И.* Историческое образование в Томском государственном педагогическом университете: к 70-летию исторического факультета. Томск, 2003.
11. *Гордон А.В.* Восстановление исторического образования (1934–2004). М., 2004.
12. *Бюллетень* Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1934. № 12. 12 апр.
13. *Собрание законодательства.* 1934. № 26. Ст. 206.
14. *Правда.* 1934. 16 мая.
15. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 289.
16. *Центр* документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 115. Оп. 4. Д. 20.
17. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4298.
18. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 6.
19. *Красное знамя.* 1940. 22 авг.
20. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 20.
21. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4300.
22. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 327.
23. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева за 75 лет. Томск, 1960.
24. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 966.
25. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4303.
26. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 1.
27. *Соловьева В.А., Палагина В.В.* Из воспоминаний студентов историко-филологического факультета Томского университета военных лет // Томск и томичи для фронта и победы: Материалы научно-практической конференции. Томск, 1995.
28. *Евсеев М.П.* Вспоминая первые годы истфака // Архив Музея истории ТГУ. Рукопись.
29. *Бояршинова З.Я.* Университет во время войны // С верой в Победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.
30. *Любимов А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 28–30; *Букин С.С.* Обеспечение продуктами питания городского населения Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: Сб. науч. трудов). Новосибирск, 1986.
31. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 34. Л. 47; Оп. 1. Д. 964. Л. 4; Д. 965. Л. 5; Архив ТГУ. Ф. Р-815. Оп. 22. Д. 18. Л. 156, 159–163. Данные о количестве студентов за 1944/45 уч. г. при-

водятся по приказам ректора о переводе с курса на курс по результатам весенней экзаменационной сессии без учета набора на первый курс.

32. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 6. Л. 28; Ф. 314. Оп. 1. Д. 280. Л. 4.

33. ЦДНИ ТО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 280. Л. 4об.

34. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 967.

35. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 970.

36. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4304.

37. Красное знамя. (Томск) 1941. 23 окт.

38. Красное знамя. 1941. 14 дек.

39. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4301.

40. Томский университет в годы войны // С верой в Победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.

41. Красное знамя. 1944. 6 июня.

42. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4299.

43. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 328.

44. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 966.